

Шэнь Ваньцин в этот момент не была похожа на генерального директора. Сидя рядом, закинув ногу на ногу и куря, она наблюдала, как та ест.

Лу Чжися намеренно не смотрела на неё, ела быстро, соус от стейка капнул на руку.

Она, словно выигравшая приз, подняла руку и закричала:

— Смотри!

Шэнь Ваньцин, держа сигарету, сошла со стула, но не успела подойти.

Соус с руки стекал и капнул на самое неудобное место.

Улыбка Шэнь Ваньцин сразу стала двусмысленной. Лу Чжися опустила взгляд, быстро схватила салфетку, чтобы вытереть руку, затем повернулась и стала вытирать штаны, торопливо говоря:

— Не нужно, не нужно.

Шэнь Ваньцин похлопала её по спине, как глупого сына, и сказала три слова:

— Трусишка.

Этот ужин был шумным, закончившись глубокой ночью. Лу Чжися начала писать письмо в таинственную почту.

Шэнь Ваньцин сидела напротив, вероятно, тоже была занята работой. Атмосфера в этот момент была необычайно гармоничной.

Лу Чжися, написав половину, столкнулась с трудностью: стоит ли упоминать её отношения с Шэнь Ваньцин? Проблема в том, что у неё не хватало смелости это сделать. Не упомянуть — значит нарушить правила.

Если это обнаружат в будущем, она потеряет работу. Но если Шэнь Ваньцин выполнит свои обещания, ей не придётся беспокоиться о пенсии.

— Генеральный директор Шэнь, — позвала Лу Чжися, но Шэнь Ваньцин не отреагировала.

Она кашлянула и тихо назвала:

— Сестра.

Шэнь Ваньцин бросила на неё взгляд, но всего на секунду.

Лу Чжися, с сожалением, сказала:

— Ваше величество королева.

Шэнь Ваньцин подперла голову рукой, наклонилась к ней — что было редкостью — и улыбнулась:

— Что, собачка?

Лу Чжися подтвердила у неё те бонусы, действительно ли они действительны. Шэнь Ваньцин кивнула, серьёзно сказав:

— Что я сказала, то и будет.

— А если у меня плохой характер, и я делаю что-то не так?

— Основные бонусы останутся, если сделаешь плохо, то премия будет меньше, — Шэнь Ваньцин улыбнулась лениво. — Ты должна подумать, как сделать лучше, сдаваться — это не на тебя похоже.

— Сначала я добавлю условие: это должно быть секретом, профессор Янь не должна знать, иначе она убьёт меня, — Лу Чжися покачала головой. — Тебе тоже не избежать.

— Хорошо, — Шэнь Ваньцин постукивала пальцем по столу, спокойно сказав:

— Тебе не нужно беспокоиться о другом, пока ты не уйдёшь, я не оставлю тебя.

Она сделала паузу, добавив:

— Пока я здесь, твои бонусы будут с тобой.

Это было как успокоительное. Лу Чжися твёрдо удалила свои личные отношения с Шэнь Ваньцин, написав только о работе.

Глубокой ночью она закончила писать, чувствуя сильную усталость. Шэнь Ваньцин выглядела бодрой.

— Ты вообще не спишь? — Лу Чжися встала и направилась в соседнюю спальню.

Шэнь Ваньцин подняла взгляд и остановила её:

— Куда идёшь, спи здесь.

— Только не пользуйся моментом, чтобы воспользоваться мной, — Лу Чжися легла на кровать, сбросила обувь и вскоре заснула.

Шэнь Ваньцин время от времени оглядывалась. Спящий человек ворочался, халат расстегнулся, словно приглашая хозяина погладить живот.

Вид был действительно очарователен. Шэнь Ваньцин, как и хотела, гладила её везде. Лу Чжися, почувствовав щекотку, свернулась калачиком, действительно похожая на маленькую собачку.

Шэнь Ваньцин работала до рассвета, выключила настольную лампу, оставив только ночник.

Она потянулась, встала с кровати, чтобы немного отдохнуть.

Но в этот момент Лу Чжися заговорила во сне, её тон был грозным, но в то же время испуганным.

При свете лампы было видно, что её лицо было покрыто потом, дыхание учащённое.

Шэнь Ваньцин, погружённая в работу, совсем не заметила.

Она колебалась, разбудить ли Лу Чжися, когда услышала, как та, сдерживая слёзы, крикнула:

— Нет.

— Проснись, — Шэнь Ваньцин потрясла её за плечо, но Лу Чжися крепко схватила её.

Она морщилась от боли, продолжая звать её:

— Лу Чжися, проснись.

Но Лу Чжися, словно схватив спасательный круг, крепко прижала её к себе, бормоча:

— Всё в порядке, всё в порядке.

Она плакала, держа её руку. Шэнь Ваньцин попыталась вырваться, но Лу Чжися, как маленький зверёк, заворчала и схватила ещё крепче.

Во сне она была сильнее, чем в сознании. Шэнь Ваньцин легла на изголовье, погладила её щёку и прошептала:

— Похоже, у тебя ещё есть большой потенциал, жду, когда ты наконец меня приручишь.

Лу Чжися полулежала, её руки, как две лианы, крепко обвивали Шэнь Ваньцин.

Казалось, она не могла жить без неё, это было довольно мило. Шэнь Ваньцин коснулась кончиком пальца её высокого носа, разговаривая сама с собой:

— Мои кошмары из-за детских переживаний, а у тебя из-за чего? А?

Кончик пальца Шэнь Ваньцин двигался от переносицы к носу, словно разговаривая с ней, тихо спросила:

— Почему ты всегда смотришь в глазок двери? Что тебя пугает за дверью?

Спящий человек постепенно успокоился.

Уже рассвело. Шэнь Ваньцин отказалась от идеи отдохнуть.

Рука, крепко держащая её, ослабла. Шэнь Ваньцин воспользовалась моментом и вытащила руку.

Но Лу Чжися почувствовала это и стала судорожно тянуть её назад.

Сила была настолько велика, что Шэнь Ваньцин не устояла и упала на неё. Лу Чжися тоже проснулась.

Она крепко держала что-то, прижимая к груди. Человек, ещё не пришедший в сознание, грозно сказал:

— Почему ты отнимаешь мою вещь!

Шэнь Ваньцин, одной рукой опираясь на кровать, спокойно сказала:

— Может, посмотришь, что ты держишь?

Лу Чжися открыла глаза, увидела и покраснела, молча отпустила её руку.

Она хотела отвернуться, но Шэнь Ваньцин повернула её обратно и прижала. Лу Чжися, краснея, закричала:

— Что, что?

— Ой, — Шэнь Ваньцин подняла бровь, спокойно сказав:

— Опять злишься.

— Злюсь и буду... Ой, ты, что ты делаешь! — Лу Чжися вдруг была атакована, согнувшись.

Шэнь Ваньцин крепко прижала её, произнося слово за словом:

— Сейчас я покажу тебе, что бывает, когда злишься на сестру.

Процесс приручения зверя знает только дрессировщик.

То, что мы видим, — это уже приручённый зверь, но у него всё ещё есть характер, и в новостях часто случаются нападения зверей.

Видно, что зверя трудно приручить не только из-за его дикости, но и из-за его звериной натуры.

Лу Чжися, привыкшая к свободе, явно не была послушной. Она не хотела принимать то, что ей не нравилось, и сразу же давала отпор.

Человек, только что проснувшийся, был сильным, а Шэнь Ваньцин, не выспавшаяся, потеряла и выносливость, и силу.

Их драки на кровати стали обычным делом. В тупиковой ситуации Лу Чжися торжествующе улыбнулась:

— Ты хотела показать мне? Ну давай.

Сила не помогла. Шэнь Ваньцин сменила тактику.

Она вдруг наклонилась и лизнула запястье Лу Чжися. Та, почувствовав щекотку, сразу же отпустила.

Шэнь Ваньцин воспользовалась моментом, прижала её коленом к спине, скрутила руки за спину и спокойно сказала:

— Поняла?

— Ты подло поступила, — Лу Чжися презирала её за неспортивное поведение. — Подлые методы!

Она помнила, что впервые проиграла соревнование именно из-за подобного метода.

— Методы не должны быть новыми, главное, чтобы работали, — Шэнь Ваньцин прижала её. — Будешь ещё злиться?

— Подожди до следующего раза, в следующий раз я точно не попадусь, — Лу Чжися была недовольна.

Шэнь Ваньцин щипнула её за ухо, с сожалением сказав:

— Жаль, но в следующий раз ты снова проиграешь.

Шэнь Ваньцин спокойно сказала:

— Чжугэ Лян семь раз захватывал Мэн Хо, посмотрим, как я буду захватывать тебя раз за разом, пока ты не сдашься.

Сказав это, Шэнь Ваньцин поднялась и слезла с Лу Чжися.

Лу Чжися потрясла рукой, с презрением сказав:

— Я тоже могу выиграть таким методом.

— Можешь использовать, — Шэнь Ваньцин не обратила на это внимания.

Лу Чжися фыркнула:

— Я не такая, как ты, с твоей толстой кожей...

Она не договорила, главным образом потому, что её пронзили разноцветные глаза Шэнь Ваньцин, словно два ножа.

Лу Чжися, следуя принципу «умный в гору не пойдёт», молча надела одежду.

Весь процесс наблюдала Шэнь Ваньцин. Когда пришла её очередь переодеваться, она без стеснения сняла халат прямо перед ней.

Лу Чжися не могла смотреть, быстро повернулась.

Затем голова оказалась накрыта халатом. Она сняла его, недовольно сказав:

— Почему ты всегда бросаешь это мне на голову!

Хотя она и жаловалась, но в душе была послушной, любила феромоны удумбара.

— Хочу показать тебе, насколько я точна, — Шэнь Ваньцин медленно надела одежду.

Они планировали позавтракать вместе перед расставанием, но Шэнь Ваньцин получила звонок и ушла раньше.

Лу Чжися одна позавтракала в отеле и пошла домой. Сегодня выходной, она решила прогуляться.

Был разгар лета. Лу Чжися шла по тени деревьев, но всё равно было душно.

Не пройдя и далеко, она получила звонок от Янь Фанхуа, которая сказала, что ей нужно дать интервью для СМИ.

— Почему я? — нахмурилась Лу Чжися. — Я не люблю быть на виду.

<http://bllate.org/book/15534/1381303>